

Отсутствие согласия ФАС России на сделку: судебная практика

10 июня 2025

VEGAS LEX 30 ЛЕТ

Законом о защите конкуренции^[1] установлено, что с предварительного согласия антимонопольного органа осуществляются крупные сделки акциями, долями, имуществом коммерческих организаций, создание и реорганизация коммерческих организаций, а также заключение соглашений о совместной деятельности.

Последствия нарушения порядка получения предварительного согласия антимонопольного органа установлены ст. 34 Закона о защите конкуренции. Так, по иску антимонопольного органа:

- ▶ **ликвидируется** / реорганизуется коммерческая организация;
- ▶ сделки признаются **недействительными**,

если такие сделки, иные действия привели / могут привести к ограничению конкуренции, в том числе в результате возникновения / усиления доминирующего положения.

Также нарушение требований ст. 27-29, 31 и 32 Закона о защите конкуренции наряду с установленными ст. 34 Закона о защите конкуренции последствиями влечет за собой административную ответственность в соответствии с КоАП РФ^[2].

В данном обзоре рассмотрены случаи привлечения к ответственности при неполучении предварительного согласия антимонопольного органа на сделку, на которые стоит обратить особое внимание.

1. Обстоятельства, которые существуют на момент совершения сделки, имеют решающее значение в вопросе необходимости получения предварительного согласия на сделку^[3]

Суть спора: после завершения реорганизации в форме присоединения ООО «М» к ООО «П», в ФАС России было направлено уведомление о совершении данной реорганизации от ООО «П» (далее – Уведомление).

Согласно информации, указанной в Уведомлении, ООО «М» и ООО «П» на момент совершения сделки входили в одну группу лиц, что в соответ-

ствии с ч. 2 ст. 27 Закона о защите конкуренции исключило бы необходимость получения предварительного согласия антимонопольного органа на осуществление реорганизации в форме присоединения.

Так, ООО «П» указало, что физические лица, а также ООО «М», в силу своего совместного участия имели 100% доли в ее уставном капитале, что, в свою очередь, соответствует п. 1 и 9 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

Однако ФАС России не согласилась с данным подходом ввиду несоответствия фактических обстоятельств данному исключению, в связи с чем в отношении ООО «П» было возбуждено дело об административном правонарушении и впоследствии ООО «П» было признано виновным в совершении административного правонарушения согласно ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

Позиция суда: ООО «М» до даты заключения сделки обладало только 39,88% доли ООО «П». Согласно п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, участвующее в коммерческой организации физическое или юридическое лицо должно иметь более 50% голосов, что означает, что ООО «М» не имело решающего большинства голосов.

Следовательно, на момент совершения сделки ООО «М» и ООО «П» не входили в группу лиц по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

П. 2 ч. 1 ст. 27 Закона о защите конкуренции установлено, что присоединение осуществляется с предварительного согласия антимонопольного органа, что означает, что ООО «П» для совершения сделки по реорганизации в форме присоединения необходимо было получить предварительное согласие антимонопольного органа, либо осуществить сделку с соблюдением требований ст. 31 Закона о защите конкуренции, что совершено также не было.

Таким образом, ООО «П» обоснованно было привлечено к ответственности согласно ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ).

³ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2024 № 10АП-10096/2024 по делу № А41-94313/2023.

2. Заключение сделки, в том числе в рамках осуществления процедуры банкротства организации, подлежит предварительному согласованию в соответствии со ст. 32 Закона о защите конкуренции^[4]

Суть спора: основные производственные средства АО «Ж», признанного банкротом, были реализованы посредством торгов в форме открытого аукциона, покупателем которых выступило ООО «Р».

По мнению антимонопольного органа, данная сделка с учетом стоимости активов АО «Ж» подлежала согласованию с антимонопольным органом, что и послужило основанием для привлечения ООО «Р» к административной ответственности согласно ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

По мнению ООО «Р», такая обязанность отсутствовала, так как имущество приобреталось в соответствии с процедурой, установленной в Законе о банкротстве, которая не предусматривает необходимости согласовывать заключаемые сделки с антимонопольным органом.

Позиция суда: Законом о защите конкуренции определены сделки, которые могут осуществляться с предварительного согласия антимонопольного органа, а также перечень исключений из установленных правил (ч. 2 ст. 28 Закона о защите конкуренции).

Например, когда сделки осуществляются лицами, входящими в одну группу лиц по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, когда осуществление сделок предусмотрено актами Президента Российской Федерации, актами Правительства Российской Федерации.

Данный перечень исключений не содержит указания об освобождении компании от обязанности по предварительному согласованию сделки, заключенной по итогам торгов, проводимых в процедуре, предусмотренной Законом о банкротстве.

Таким образом, компания нарушила требования ст. 28 Закона о защите конкуренции и правомерно была привлечена к административной ответственности на основании ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ, так как на момент подписания договора и передаточного акта АО «Ж» и ООО «Р» не входили в одну группу

лиц и осуществление сделки между указанными лицами не предусматривалось актами Президента Российской Федерации или актами Правительства Российской Федерации.

3. Направление ходатайства о получении предварительного согласия на сделку после ее совершения не освобождает от административной ответственности^[6]

Суть спора: между ООО «У» и НКО 05.12.2019 был заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Т», 12.12.2019 был осуществлен переход права собственности 100% долей в уставном капитале ООО «Т» к НКО согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц.

Балансовая стоимость активов НКО на 30.09.2019 составляла 7 млрд руб., балансовая стоимость активов ООО «Т» на 30.11.2019 составляла около 600 тыс. руб.

Тем самым, сделка по приобретению фондом 100% долей в уставном капитале ООО «Т» до ее совершения требовала получения предварительного согласия антимонопольного органа.

Однако ходатайство НКО о приобретении доли в уставном капитале ООО «Т» поступило в ФАС России 30.01.2020, то есть, после совершения сделки.

Таким образом, договор купли-продажи заключен до получения предварительного согласия антимонопольного органа, что является нарушением п. 2 ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции и повлекло за собой признание НКО виновным в совершении административного правонарушения согласно ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

Позиция суда: совершение сделки без предварительного получения согласия антимонопольного органа, ввиду наличия такой обязанности, является нарушением требования п. 2 ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции.

Одновременно с этим, согласно ч. 4 ст. 22 Закона о защите конкуренции контроль за экономической концентрацией является одной из основных функций антимонопольного органа, а неполучение

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2022 № Ф05-22053/2022 по делу № А40-5857/22-21-44.

⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2021 № Ф05-2634/2021 по делу № А40-189869/2020.

предварительного согласия антимонопольного органа на совершение сделки, соответственно, препятствует должной реализации ФАС России своих функций.

Так, например, при неполучении такого согласия, исключается возможность выдачи предписания антимонопольным органом в случае, если указанная сделка негативно повлияла бы на конкуренцию.

Таким образом, действия НКО по неполучению предварительного антимонопольного органа на совершение сделки препятствовали выполнению антимонопольным органом контрольных мероприятий в области общественных отношений в сфере антимонопольного контроля за экономической концентрацией.

4. Реальная стоимость сделки имеет значение при определении наличия необходимости получения предварительного согласия антимонопольного органа, если она расходится с балансовой стоимостью^[7]

Суть спора: ООО «Х» с целью приобретения у ООО «П» ряда нематериальных активов, связанных с сайтом, совершило сделку, состоящую из следующих договоров:

- ▶ договор об отчуждении исключительных прав на базу данных;
- ▶ рамочный договор о порядке отчуждения прав на нематериальные активы;
- ▶ договоры об отчуждении отдельных видов нематериальных активов, в который входили договоры: об отчуждении исключительных прав на товарный знак; об отчуждении прав по администрированию доменного имени; об отчуждении исключительных прав на базу данных.

Таким образом, ООО «Х» приобрело шесть объектов гражданских прав без получения предварительного согласия ФАС России.

Позиция ООО «Х» состояла в том, что установленный п. 7 ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции 20% порог не был превышен, поскольку на момент совершения сделки балансовая стоимость приобретаемых нематериальных активов составляла не более 10,46% от балансовой стоимости всех нематериальных активов и основных производственных средств ООО «П».

Однако, по мнению ФАС России, при определении стоимости приобретаемого актива необходимо было руководствоваться реальной стоимостью активов, в связи с чем, в действиях ООО «Х» были обнаружены признаки нарушения п. 7 ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции, в связи с чем ООО «Х» было признано виновным в совершении административного правонарушения в соответствии с ч. 3 ст. 19.8 КоАП РФ.

Позиция суда: Суд поддержал позицию ФАС России в отношении того, что реальная стоимость сделки (бухгалтерская) не соответствовала балансовой стоимости. Так, после закрытия сделки с бухгалтерского баланса ООО «П» были списаны нематериальные активы, общая стоимость которых составила 32 082 023,4 руб., что составило более 80% от балансовой стоимости основных производственных средств и нематериальных активов ООО «П».

Также судом установлено, что сайт – это именно совокупность программ ЭВМ и иной информации, имеющий уникальный адрес (доменное имя) в сети интернет, и их отчуждение означает утрату его целостности, а значит функциональности. Без указанных элементов сайт, как объект гражданского права, полностью утрачивает свою ценность, а именно возможность приносить экономическую выгоду и осуществлять свой основной род деятельности в целом.

Таким образом, сделка о приобретении нематериальных активов подпадала под условия получения предварительного согласия ФАС России на ее осуществление, предусмотренные п. 7 ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции.

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.05.2021 № Ф05-22174/2019 по делу № А40-45414/2019-79-350.

Контакты для связи

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ

Управляющий
партнер

sitnikov@vegaslex.ru

КАМИЛЛА
ИСТАМОВА

Юрист Антимонопольной
и регуляторной практики

kistamova@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,
город Волгоград,
ул. Батальонная,
дом 13, этаж 1

Тел.: +7 8482 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 4

Тел.: +7 861 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru